

Role flexibility in gradual collective models of interaction of military personnel

V. V. Tretyakov¹, M. I. Fedorishin^{1,2}

¹Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army

I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation

²Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-3-544-553

Research article

Full text in Russian

Modern conditions of service in law enforcement agencies are characterized by high dynamism, multitasking and the need for rapid adaptation to changing circumstances. In the context of globalization and changes in social structures, the relevance of studying role behavior increases, as it affects the effectiveness of interactions in various spheres of society. The current situation is characterized by tension in the economic and political arenas, which necessitates high-quality training of cadets for modern combat. The conducted analysis of the professional activity of military personnel demonstrates the need for their effective functioning in various conditions - both in peacetime and in special conditions typical for zones of special military operations, where service and combat tasks are carried out as part of combined formations. In this context, the study of status and role characteristics of collective mental models of interpersonal interaction of military personnel is of particular relevance. These models integrate a set of status positions and role prescriptions distributed in the structure of a small military group, and require cadets - future officers - to develop specialized competencies. The key component of professional training is the development of role flexibility - the ability to effectively perform various social and professional roles in accordance with dynamically changing service, functional and job requirements. This competence becomes key for successful integration into the professional community and the implementation of official tasks.

Keywords: collective mental model of interaction; roles; role flexibility; role-based self-knowledge; role-based social cognition; role reflection; role repertoire; military personnel; cadets

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tretyakov, Vitaly V. | E-mail: tvv2025@mail.ru
Adjutant

Fedorishin, Mikhail I. | E-mail: maskarad14@mail.ru

Роловая гибкость в структуре коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих

В. В. Третьяков¹, М. И. Федоришин^{1,2}

¹Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-3-544-553

УДК 159.9.07

Научная статья

Полный текст на русском языке

Современные условия службы в силовых структурах характеризуются высокой динамичностью, многозадачностью и необходимостью быстрой адаптации к меняющимся обстоятельствам. В условиях глобализации и изменения социальных структур актуальность изучения ролевого поведения возрастает, так как оно влияет на эффективность взаимодействий в различных сферах общества. Современная ситуация характеризуется напряженностью на экономической и политической аренах, что обуславливает необходимость качественной подготовки курсантов к ведению современного боя. Проведенный анализ профессиональной деятельности военнослужащих свидетельствует о необходимости их эффективного функционирования как в мирное время, так и в особых условиях, характерных для зон проведения специальных военных операций, где осуществляется выполнение служебно-боевых задач в составе сводных формирований. В данном контексте особую актуальность приобретает исследование статусно-ролевых характеристик коллективных ментальных моделей межличностного взаимодействия военнослужащих. Указанные модели интегрируют совокупность статусных позиций и ролевых предписаний, распределенных в структуре малой воинской группы, и требуют от курсантов – будущих офицеров – формирования специализированных компетенций. Ключевой составляющей профессиональной подготовки становится развитие ролевой пластичности – способности к эффективному исполнению различных социальных и профессиональных ролей в соответствии с динамично изменяющимися служебными, функциональными и должностными требованиями. Данная компетенция становится ключевой для успешной интеграции в профессиональное сообщество и реализации служебных задач.

Ключевые слова: коллективная ментальная модель взаимодействия; роли; ролевая гибкость; ролевое самопознание; ролевое социальное познание; ролевая рефлексия; ролевой репертуар; военнослужащие; курсанты

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Третьяков, Виталий | Е-mail: tvv2025@mail.ru
Владимирович | Адъютант

Федоришин, Михаил | Е-mail: maskarad14@mail.ru
Иванович | Доцент кафедры практической и специальной психологии
факультета психологии, старший преподаватель кафедры
военной педагогики и психологии

Постановка проблемы исследования

В связи с быстрым социокультурным, экономическим, политическим и нравственным развитием современного общества, а также нарастающими геополитическими рисками в силовых структурах возникает необходимость выполнять задачи, ранее незнакомые личному составу. Статусно-ролевая подсистема представляет собой интегративное образование, объединяющее совокупность статусных позиций и ролевых предписаний, подлежащих распределению в структуре малой воинской группы. Эффективное функционирование данной подсистемы обуславливает необходимость формирования у военнослужащих специализированных компетенций, обеспечивающих успешное выполнение соответствующих социальных и профессиональных функций. В свою очередь, эффективность военного подразделения при выполнении служебно-боевых задач зависит от готовности каждого военнослужащего добросовестно выполнять служебно-боевые задачи, согласно своей роли и статусу в воинском формировании.

Специфика выполнения служебно-боевых задач в военное время состоит в том, что из нескольких штатных структур создается одно сводное подразделение. В этом случае мы имеем дело с личным составом одного подразделения, который не взаимодействовал в повседневной жизнедеятельности. Это оказывает влияние на командообразование и вызывает определенные риски в период выполнения служебных задач во время проведения боевых действий. В то же время отработка навыков формирования коллективной ментальной модели взаимодействия военнослужащих (далее КММ) облегчает понимание между членами воинского подразделения и, соответственно, повышает успешность выполнения мероприятий в военно-профессиональной деятельности как в мирное, так и военное время. Одной из значимой подсистемы КММ является статусно-ролевая, в структуре которой находится компонент ролевая гибкость, представляющий собой важный психологический конструкт, особенно значимый в контексте подготовки будущих офицеров. В статье предлагается теоретический анализ феномена ролевой гибкости курсантов военных учебных заведений, рассматривается её сущность, структура, факторы развития и значение для профессионального становления военнослужащих.

Теоретический обзор понятия ролевой гибкости в российской и зарубежной литературе

Ролевая гибкость определяется как способность индивида адаптивно менять поведенческие паттерны в соответствии с требованиями социальных ситуаций и ролевых ожиданий [1]. В психологической литературе это понятие тесно связано с концепциями социальной адаптации, ролевой компетентности и психологической пластичности. Согласно теории Р. Мертона, ролевая гибкость является важным компонентом ролевого набора личности и позволяет разрешать ролевые конфликты и напряжения [2].

В своих работах А. В. Петровский рассматривает данный феномен в контексте персонализации личности и её адаптации к различным социальным группам [3]. Структурные компоненты ролевой гибкости состоят:

- из когнитивного компонента, который позволяет тщательно изучить необходимую роль, ее функции и значение в определенной жизнедеятельности;
- самоисследования с целью определения ролевых ограничений и психологических барьеров;
- поведенческих экспериментов, включающих в себя практику новых ролей в комфортных условиях.
- интеграция опыта – интеграции опыта – изучения ранее не изученного ролевого поведения и его применения;
- контекстуальной адаптации, способствующей формированию и развитию чувствительности к нестандартным ситуациям, когда возникает необходимость в ролевом переключении.

Одним из основных структурных компонентов ролевой гибкости является когнитивный компонент, который, в свою очередь, включает понимание ролевых ожиданий, осознание множественности социальных ролей, рефлексию собственного ролевого поведения [4]. Таким образом, играет важнейшую составляющую для профессионального становления курсантов в военно-профессиональной среде и заключается в осмыслении, понимании, а также интерпретации различных ролевых позиций. В современной психологической литературе когнитивный аспект ролевой гибкости рассматривается в работах отечественных и зарубежных исследователей с различных методологических позиций, что обуславливает необходимость систематизации и сопоставления данных подходов. В этой связи Дж. Келли в своей теории личностных конструктов определяет когнитивный компонент ролевой гибкости как систему индивидуальных конструктов, позволяющих человеку интерпретировать социальные ситуации и выбирать соответствующие поведенческие стратегии [1, 5]. По мнению автора, ролевая гибкость напрямую зависит от когнитивной сложности личности – способности использовать многомерную систему конструктов при анализе социальных ситуаций. Развивая идеи Дж. Келли, Р. Харре ввел понятие «ролевого сознания» – когнитивной структуры, ответственной за декодирование социальных ожиданий и трансформацию их в поведенческие программы [1]. Ученый подчеркивает, что ролевая гибкость определяется способностью к постоянной ревизии и реконструкции индивидуальной системы конструктов. В рамках когнитивно-социальной теории личности, автором которой является У. Мишел, акцентируется внимание на «ролевых схемах» как когнитивных структурах, содержащих информацию о типичных атрибутах и поведенческих паттернах, связанных с определенными социальными ролями [6]. По мнению ученого, когнитивный компонент ролевой гибкости проявляется в скорости активации релевантных ролевых

схем при изменении контекста взаимодействия. В российской литературе А. Н. Леонтьев в рамках теории деятельности рассматривает когнитивный компонент ролевой гибкости через призму осознания мотивов и целей деятельности [7]. С его точки зрения, понимание структуры деятельности и ее социального контекста позволяет личности осознанно регулировать свое поведение в соответствии с меняющимися условиями социальной среды. В свою очередь, В. В. Столин акцентирует внимание на самосознании как когнитивной основе ролевой гибкости [8]. Он утверждает, что развитое самосознание позволяет личности «видеть себя со стороны» в различных ролевых позициях и осуществлять сознательную регуляцию ролевого поведения. Автор отмечает, что когнитивный компонент выступает ключевым фактором в процессе становления и развития ролевой гибкости личности. Так, в исследованиях Ю. М. Перевозкиной с соавторами подтверждается, что от уровня сформированности когнитивной сферы военнослужащих зависит успешность выполнения служебно-боевых задач. Идентичного мнения в своих научных трудах придерживается Е. А. Климов, который в контексте своей теории профессионального становления личности рассматривает когнитивный компонент ролевой гибкости как элемент профессионального сознания [9]. По его мнению, формирование образов профессиональных ролей и понимание требований профессии составляет когнитивную основу профессиональной гибкости, которая влияет на взаимодействие внутри группы и в целом на эффективность выполнения своих профессионально-трудовых обязанностей. Специфику применения ролевой гибкости военнослужащих в служебно-боевой деятельности в своих исследованиях отмечает А. Г. Караяни, доказывая, что когнитивный компонент ролевой гибкости курсантов имеет свою специфику, обусловленную особенностями военной службы [5]. Автор выделяет такие элементы, как понимание иерархической структуры военной организации, осознание границ формального и неформального взаимодействия, знание нормативных требований к различным ролевым позициям военнослужащего. Именно поэтому в своей профессиональной деятельности военнослужащие должны выполнять должностные, специальные и функциональные обязанности, согласно их ролям в воинском формировании, что влияет на эффективность решения служебно-боевых задач. И. В. Сыромятников обращает внимание на роль когнитивных схем в обеспечении ролевой гибкости военнослужащих [10]. По его мнению, усвоение когнитивных схем, соответствующих различным служебным ситуациям, позволяет курсантам быстро ориентироваться в меняющихся условиях и выбирать адекватные модели поведения. Следовательно, когнитивные особенности личности позволяют успешно выполнять смоделированные и ситуационные служебно-боевые задачи, ранее незнакомые военнослужащему.

Дополняя научное мнение вышеуказанного автора, В. Ф. Перевалов рассматривает когнитивный компонент ролевой гибкости курсантов

через призму военно-профессионального мышления [11]. Он утверждает, что развитое военно-профессиональное мышление позволяет будущим офицерам осуществлять быстрый анализ ситуации и принимать решения о выборе оптимальной ролевой позиции. Именно развитие мышления способствует развитию ролевой гибкости у военнослужащих, благодаря которой формируются основные важные профессиональные качества с целью успешного выполнения повседневных задач. Э. П. Утлик в своих научных трудах дополняет концепцию ролевой гибкости и вводит понятие «ролевого самосознания военнослужащего» как основы когнитивного компонента ролевой гибкости [12]. По его мнению, ролевое самосознание включает в себя осознание собственных ролевых репертуаров, понимание ожиданий командиров и подчиненных, способность к рефлексии своего ролевого поведения.

Обобщение теоретического обзора понятия ролевой гибкости и ее компонентов

Таким образом, сопоставление различных теоретических подходов позволяет выявить как общие точки соприкосновения, так и специфические особенности в понимании когнитивного компонента ролевой гибкости. Так, данный компонент является основополагающим и структурообразующим параметром ролевой гибкости. Его развитие у военнослужащих способствует осознанию границ формального и неформального взаимодействия, повышению знаний нормативных требований к различным ролевым позициям военнослужащего в военно-профессиональной среде. Позволяет им быстро ориентироваться в меняющихся условиях и выбирать адекватные модели поведения с целью эффективного выполнения служебно-боевых задач. В свою очередь, для повышения уровня когнитивного компонента ролевой гибкости существуют вариативные модели развития. Вышеуказанные контексты подтверждают тот факт, что именно образовательная деятельность способствует формированию у личности ролевой гибкости, так как в военно-профессиональной среде военнослужащий реализует несколько ролей в зависимости от своих должностных, специальных и функциональной обязанностях. Следовательно, ему необходима ролевая готовность для минимизирования времени адаптирования к новой должности и роли в целом.

На основе сопоставления различных теоретических подходов можно предложить общую синтетическую модель развития когнитивного компонента ролевой гибкости курсантов, включающую следующие направления работы. На первом направлении происходит развитие ролевой рефлексии через организацию систематического анализа и оценки собственного ролевого поведения в различных ситуациях военно-профессиональной деятельности. Это направление опирается на идеи Р. Тернера [13], Э. Гоффмана [14] и В. В. Столина [8]. Далее идет формирование когни-

тивной сложности через обогащение системы конструкторов, используемых для интерпретации социальных ситуаций. Данное направление базируется на теоретических положениях Дж. Келли [1]. Затем осуществляется развитие ролевой компетентности через освоение знаний о ролевых ожиданиях, нормах и правилах поведения в различных ситуациях военно-профессиональной деятельности. Это направление опирается на концепцию П. П. Горностая [15] и исследования А. Г. Караяни [5]. После этого происходит совершенствование военно-профессионального мышления через решение ситуационных задач, требующих быстрого анализа обстановки и выбора оптимальной ролевой позиции. Данное направление базируется на идеях В. Ф. Перевалова [11] и И. В. Сыромятникова [10]. Последнее направление развития ролевой гибкости включает в себя формирование ролевого самосознания через организацию рефлексивных практик, направленных на осознание собственных ролевых репертуаров и ограничений. Это направление опирается на концепции Утлика [4] и Столина [8].

Вместе с тем существуют и различия в вышеуказанных подходах:

1. Когнитивно-психологический подход сфокусирован на индивидуальных когнитивных структурах и процессах; социально-психологический (Э. Гоффман, Р. Тернер) – на интерпретации социальных ситуаций и взаимодействий, а деятельностный подход (А. Н. Леонтьев, Е. А. Климов) – на осознании структуры деятельности и ее социального контекста;

2. Степень детерминированности. Подходы различаются оценкой степени влияния социальной среды на когнитивный компонент ролевой гибкости – от выраженного социального детерминизма, представленного у Э. Гоффмана [14], до большей автономии личностных конструкторов, который описал Дж. Келли [1];

3. Акцент на статических или динамических характеристиках. Дж. Келли и В. В. Столин делают акцент на относительно устойчивых когнитивных структурах, обеспечивающих ролевую гибкость, другие [1, 8] подчеркивают значение динамических когнитивных процессов.

В военно-образовательной деятельности, как было доказано ранее, ролевая гибкость курсантов является основополагающим компонентом, который необходимо системно и постоянно развивать с целью эффективного выполнения служебно-боевых задач. Теоретический анализ позволяет выделить следующие факторы, влияющие на развитие ролевой гибкости курсантов:

- организационно-педагогические факторы – особенности образовательной среды военного вуза, применяемые методы обучения и воспитания, возможности для ролевого экспериментирования;
- социально-психологические факторы – характеристики референтных групп, групповые нормы, особенности межличностного взаимодействия;

- личностные факторы – определяются как «индивидуально-психологические особенности курсантов, предыдущий опыт социализации, когнитивная сложность»;

- профессионально-деятельностные факторы – определяются как специфика осваиваемой специальности, требования будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, существуют особенности ролевой гибкости в условиях военного образования, которые были изучены следующими авторами.

По мнению Э. П. Утлика, военное образование создает специфический контекст для развития ролевой гибкости курсантов. С одной стороны, жесткая иерархическая структура, регламентированность деятельности и строгая дисциплина могут ограничивать проявления индивидуальности и спонтанности поведения [4]. С другой стороны, А. В. Кравцов считает, что необходимость выполнять различные служебные функции, взаимодействовать с разными категориями военнослужащих и гражданских лиц создает предпосылки для развития ролевого репертуара [20].

Исследования А. Г. Караяни показывают, что в процессе обучения курсанты осваивают множество ролей: обучающегося, подчиненного, командира малой группы, наставника, коллеги, представителя воинской профессии и др. Успешное освоение этих ролей требует развитой ролевой гибкости. Таким образом, ролевая гибкость выступает значимым психологическим фактором профессионального развития военнослужащих [5].

Ролевая гибкость играет важную роль в профессиональном становлении будущих офицеров, так как она способствует эффективной адаптации к условиям военной службы и преодолению адаптационных кризисов [18]. В процессе профессиональной деятельности она позволяет успешно разрешать возникающие ролевые конфликты [16], а также обеспечивает психологическую готовность к смене условий деятельности (переход от учебной к служебной деятельности, смена места службы и т. д.) [20]. Ролевая гибкость выступает фактором профилактики профессиональной деформации и эмоционального выгорания [12] и создает основу для развития лидерских качеств и командных навыков [21].

Ролевая гибкость как психологический феномен представляет особый интерес при исследовании профессионального становления курсантов военных и силовых структур. Согласно работам Ю. М. Перевозкиной с соавторами ролевая гибкость является ключевым компонентом в процессе профессиональной адаптации и социализации военнослужащих [12]. Авторы определяют ролевую гибкость как способность индивида эффективно переключаться между различными социальными ролями, адаптировать свое поведение к требованиям ситуации без потери личностной целостности. В контексте военного образования этот навык приобретает особую значимость, поскольку курсанты должны одновременно осваивать несколько ролей: обучающегося, военнослужащего, будущего командира

и сослуживца. Авторы отмечают, что эти роли могут вступать в противоречие друг с другом, создавая ролевой конфликт, преодоление которого требует формирования высокого уровня ролевой гибкости [19]. Военная среда с ее специфическими нормами, традициями и ценностями создает особое пространство для освоения ролей. Проведенные ими исследования доказывают, что успешность этого процесса зависит от индивидуально-психологических особенностей курсантов, характера образовательной среды и применяемых педагогических технологий [12, 19].

Заключение. Таким образом, теоретический анализ ролевой гибкости курсантов позволяет рассматривать данный феномен как важнейший компонент статусно-ролевой подсистемы коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих, что способствует профессиональному становлению будущих офицеров и эффективному выполнению служебно-боевых задач в составе воинского формирования. Ролевая гибкость выступает как интегративное качество личности, позволяющее эффективно функционировать в сложной системе социальных отношений военной службы, сохраняя личностную целостность и психологическое благополучие. Именно поэтому она необходима в профессиональной деятельности, особенно в той, где имеются постоянно изменчивые ситуации, решение по которым необходимо принимать в кратчайшее время. Эмпирические исследования, проведенные под руководством Ю. М. Перевозкиной [12, 19], подтверждают эффективность этих методов в развитии ролевой гибкости и профессиональной адаптации курсантов. Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать разработка методического инструментария для диагностики ролевой гибкости курсантов, изучение взаимосвязи ролевой гибкости с другими профессионально важными качествами военнослужащих, создание и апробация программ целенаправленного развития ролевой гибкости в условиях военного образования.

Ссылки

1. Келли Дж. Теория личности: Психология личностных конструктов: пер. с англ. СПб.: Речь, 2022. 248 с.
2. Караяни А. Г., Сыромятников И. В. Прикладная военная психология. СПб.: Питер, 2022. 480 с.
3. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 2022. 255 с.
4. Утлик Э. П. Психология личности в военной организации. М.: ВУ, 2023. 400 с.
5. Караяни А. Г. Психология профессиональной деятельности военнослужащих // Военная психология: методология, теория, практика. М.: Военный университет, 2022. С. 164-182.
6. Мишел У. Когнитивно-социальная теория личности // Психология личности: хрестоматия / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара: Бахрах-М, 2023. С. 392-407.

7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005. 431 с.
8. Столин В. В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 285 с.
9. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2004. 301 с. EDN QXIENF
10. Сыромятников И. В. Психология профессиональной субъектности офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации. М.: ВУ, 2007. 405 с.
11. Перевалов В. Ф. Военно-профессиональное мышление и его формирование у курсантов военных вузов // Военная мысль. 2023. № 3. С. 65-78.
12. Федоришин М. И., Перевозкина Ю. М. Специфика выраженности способностей и когнитивных процессов в зависимости от доминирующей ролевой модели курсантов при решении служебно-боевых задач // Актуальные проблемы профессионально-практической психологии: (Дьяченковские чтения - 2022): сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 513-520. EDN APARAG
13. Тернер Р. Роль и концепция ролевой дистанции // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 120-132.
14. Гоффман Э. Представление себя другим в повседневной жизни: пер. с англ. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2021. 304 с.
16. Горностаи П. П. Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности. Киев: Интерпресс, 2007. 311 с.
17. Давыдов В. В., Громыко Ю. В. Концепция экспериментальной работы в сфере образования // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 31-37.
18. Шибутани Т. Социальная психология: пер. с англ. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 538 с.
19. Франкл В. Воля к смыслу: пер. с англ. М.: Апрель Пресс; Эксмо-Пресс, 2000. 97 с.
20. Выготский Л. С Предисловие // Лазурский А. Ф. Психология общая и экспериментальная. Л.: ГИЗ, 1925. С. 5-23.
21. Устинова А. Н. Особенности социально-психологической адаптации курсантов-первокурсников военных вузов РФ // Актуальные вопросы современной психологии : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 73-75. EDN TRECNT
22. Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М. Особенности ролевой структуры в профессиональной деятельности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 104-109. EDN ATDWVS